

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

ТАЙНАЯ МИССИЯ ГЕНЕРАЛА ФЛУГА

Как белый генерал обманул чекистов

Важной составляющей истории антибольшевистского подполья наряду с деятельностью различных тайных организаций на территории Советской России является история командировок белых эмиссаров через красную территорию.

Одну из них совершил генерал В. Е. Флуг, опубликовавший анонимный отчёт о ней в берлинском «Архиве русской революции». Однако ставший достоянием общественности отчёт страдает лаконичностью, а упоминаемые в нём имена зашифрованы буквенными обозначениями. Между тем важнейшие сведения о поездке сохранились в неопубликованных воспоминаниях генерала, в которых ему не было необходимости что-либо скрывать.

Василий Егорович Флуг родился в 1860 году. Талантливый офицер Генерального штаба, однокашник крупнейшего русского военного деятеля начала XX века генерала М. В. Алексева по Николаевской

академии, он имел богатый военно-административный опыт — участвовал в подавлении боксёрского восстания в Китае, Русско-японской и Первой мировой войнах, был военным губернатором Приморской области, помощником туркестанского генерал-губернатора. В конце 1914 года был произведён в чин генерала от инфантерии. В годы Первой мировой командовал корпусом. Отличительными чертами Флуга были храбрость и решительность, не случайно его ратный труд был отмечен Золотым оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени — высшими военными наградами Российской Империи¹. 14 ноября 1917 го-

**Правительство (Деловой кабинет)
генерала Д. Л. Хорвата.** Владивосток, 1918 г.
*Сидят: Л. А. Устругов, М. О. Курский,
Д. Л. Хорват, С. В. Востротин, В. Е. Флуг.
Стоят: С. А. Таскин, В. Е. Алферьев,
А. М. Окороков, В. А. Глухарёв,
проф. Я. Я. Брандт.
ГА РФ.*

В. Е. Флуг.

да генерал Флуг с семьёй прибыл в Новочеркасск из Петрограда и предложил свои услуги генералу Алексееву, формировавшему Добровольческую армию.

Как вспоминал сам Флуг, Алексева удалось разыскать не без труда, так как «он окружил себя конспиративной обстановкой»². «Моё предложение услуг М. В. принял с довольно кислой миной, пояснив, что ему нужны не столько пожилые генералы,

Фальшивый паспорт В. Е. Флуга на имя В. Ю. Фадеева. ГА РФ.

сколько молодые люди и младшие офицеры для формирования строевых частей. Что касается старшего командного состава, то такового имеется достаточно»³. Возможно, здесь сказались натянутые отношения двух генералов, существовавшие со времён академии.

В декабре Флуг случайно встретился с только что тайно прибывшим на Дон генералом Л. Г. Корниловым. Свидание с полным энергией и жаждавшим борьбы Корниловым произвело на Флуга сильное впечатление⁴. В ответ на предложение Флугом своих услуг Корнилов спросил: «Согласны ли Вы принять на себя военно-политическое поручение, сопряжённое с опасностью для жизни?»⁵ Генерал без колебаний ответил согласием, после чего Корнилов обещал обдумать один из вариантов такого поручения. Уже при этой встрече Корнилов говорил об огромном значении Сибири как базы для борьбы с большевиками.

К новому году Корнилов утвердился в мысли командировать Флуга в Сибирь⁶, хотя о положении в этом регионе имелись крайне скудные данные. Допускалось, что власть там принадлежит местному автономному правительству. Корнилов рассматривал Западную Сибирь как богатую продовольственную базу, а также надеялся на свой авторитет среди сибиряков (он происходил из сибирских казаков). В то же время Алексеев выступил против такой командировки, считая её крайне затратной и не рассчитывая на какую-либо выгоду для Добровольческой армии, но к концу января 1918 года под давлением Корнилова всё же дал своё согласие. В «Очер-

ках русской смуты» генерал Деникин также отметил, что инициатива в вопросе о командировке Флуга принадлежала Корнилову, тогда как отношение Алексеева к этой идее было более сдержанным⁷. Возможно, позиция Алексеева объяснялась его критическим отношением к Корнилову и Флугу⁸. Сам Флуг даже написал, что из-за несогласованности взглядов Корнилова и Алексеева данные ему инструкции противоречили друг другу⁹.

Командировка Флуга носила как военный, так и политический характер и находилась в ведении Корнилова и Алексеева, от которых генерал должен был получить все необходимые инструкции. Поездка осуществлялась в условиях строгой конспирации, почему и оказалась успешной. Торопиться с отъездом заставляло ухудшение положения Добровольческой армии, грозившее скорым падением Новочеркасска и Ростова. В подобной обстановке не было возможности тщательно подготовить поездку, а составленные наспех инструкции противоречили друг другу, страдали чрезмерной регламентацией, стесняя самостоятельность Флуга и его соратников, ставили явно невыполнимые задачи и не учитывали сложность связи между Доном и Сибирью¹⁰. Исполнявший должность начальника штаба армии генерал И. П. Романовский на вопрос Флуга ответил, что инструкциями следует руководствоваться по возможности, а в нужный момент проявлять собственную инициативу.

Ряд личных указаний Флугу перед отъ-

ездом дал Корнилов. Перед генералом ставились задачи организации на местах групп для борьбы с большевиками, учёт живой силы для этой борьбы, ведение агитации в войсках и распространение тайной литературы. Генерал Деникин на основе имевшихся у него инструкций Корнилова и Алексеева в своих воспоминаниях к этому добавил установление отношений с местными правительствами и налаживание связи военных организаций с Добровольческой армией.

Флуг должен был возглавить сибирский отдел Союза защиты Родины и Свободы (делегация Добровольческой армии в Сибирь), местопребывание которого определено не было, но предполагалось начать работу в таких центрах, как Омск и Томск. Корнилов снабдил Флуга письмами к крупным деятелям сибирского казачества и одному из наиболее авторитетных сибирских областников Г. Н. Потанину, а также текстом своей политической программы.

Вместе с Флугом отправлялся прапорщик П. М. Мартынов, доверенное лицо Корнилова, храбрый молодой человек, который мог выполнять различные поручения и имел связи в Сибири.

Единственным документом Флуга, подтверждавшим его полномочия, было удостоверение штаба Добровольческой армии от 1 февраля 1918 года № 162 за подписью генерала Романовского, в котором говорилось, что он командует «для организации на местах и вербовки добровольцев», причём почему-то только в Западную Сибирь, тогда как инструкции охватывали всю территорию Сибири.

В результате всех подготовительных мероприятий у генерала сложилось впечатление, что не сочувствовавший идее командировки Алексеев преднамеренно старался поставить его в стеснённые условия, чтобы как можно сильнее ограничить размах будущей работы Флуга¹¹. Ситуация усугублялась ничтожностью выделенного финансирования (6880 рублей на всю делегацию), причём продолжительность командировки была определена в полгода. На выручку пришёл Корнилов, предоставивший 25 000 рублей из своего фонда.

Помощником Флуга по политической части стал подполковник-артиллерист В. А. Глухарёв, являвшийся также военным юристом, по военной части — временно прапорщик Мартынов. Как выяснилось позднее, Глухарёв, при многочисленных достоинствах, питал слабость к алкоголю. Впрочем, он оставил ещё одно, помимо воспоминаний Флуга, свидетельство об истории миссии, относящееся к середине мая 1918 года¹². Бумаги Глухарёва хранились в

личном архиве адмирала А. В. Колчака, что свидетельствует об их особой значимости.

Миссия готовилась к отъезду. Между тем обилие выданных документов (инструкций, воззваний, перечней необходимых сведений, ключей для шифрования) могло сыграть плохую службу её участникам — обнаружение хотя бы одного из этих документов при обысках на советской территории обрекало всех членов миссии на неминуемую смерть. Важно было тайно провезти не только все бумаги, но и значительные денежные суммы, которыми была снабжена миссия.

Большую часть бумаг было решено везти в зашифрованном виде, причём ключ сохранялся в мнемоническом виде (то есть без письменного следа, только в памяти членов миссии). Зашифрованный текст был переписан на мягкую ткань, что позволяло подшить её в подкладку одежды, причём эти документы были зашиты в одежду двух женщин, ехавших в составе миссии (падчерицы Флуга актрисы О. К. Пестич и сестры милосердия N), поскольку женщины вызывали меньше подозрений. Эти женщины в составе миссии выполняли обязанности переписчиц.

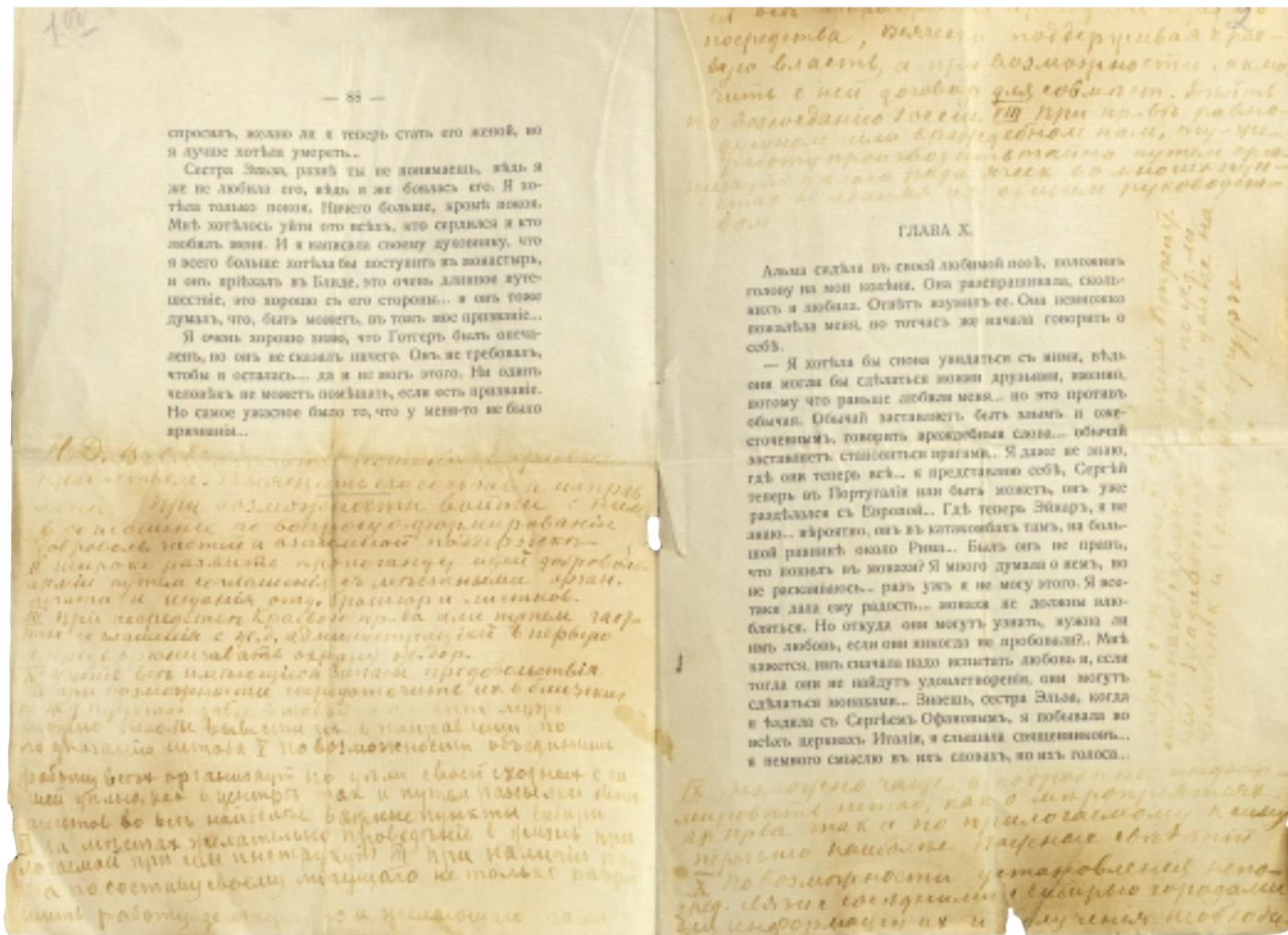
Делегация в целях конспирации была снабжена романовскими деньгами и керенками, кредитные билеты, выпущенные в Ростове-на-Дону, для такой миссии явно не годились. Деньги, программа Корнилова, рекомендательные письма и удостоверение Флуга были зашиты в большие плюшевые пуговицы верхнего платья женщин¹³, другие руководящие указания — переписаны бесцветными чернилами, проявляющимися при нагревании на полях определённых страниц, взятых с собой якобы для чтения книг, или на мягких коленкорových лоскутках, зашитых в подкладку пальто. Таким же способом были спрятаны шифры.

Указания из тайников предполагалось извлекать как можно реже, поэтому Флуг постарался выучить тексты наизусть. Официально генерал выступал в качестве коммивояжёра, имевшего документы на имя екатеринославского гражданина Василия Юрьевича Фадеева (вымышленные имя, отчество и фамилия сравнительно близко совпадали с реальными на случай, если бы кто-то из знакомых генерала окликнул его

Разворот книги с проявленной тайнописью, которой пользовались члены миссии генерала Флуга. ГА РФ.

в общественном месте, кроме того, совпадения инициалов с реальными позволяли не беспокоиться об аббревиатурах на вещах), в его записной книжке и на отдельных листках были сделаны соответствующие вымышленные записи. Флуг никогда не бывал в Екатеринославе, но навёл справки о городе и изучил его план. Впоследствии это ему пригодилось, когда один из проверявших паспорт служащих железной дороги оказался выходцем из этого города и начал расспрашивать Флуга о положении там¹⁴.

Прапорщик Мартынов получил фамилию Мартыненко, падчерица Флуга ехала по своим настоящим документам, госпожа N — по бумагам сестры милосердия с фронта, Глухарёву же удостоверение сделать не успели, поэтому он обходился своим старым паспортом на имя помощника прокурора петербургского окружного суда¹⁵. Впоследствии Флуг консультировался со специалистами из бывших полицейских и судебных чинов по поводу его паспорта, и они отмечали, что паспорт был изготовлен весьма искусно, имел потёртый вид и не вызвал бы подозрений даже у знатоков. Большую достоверность ему по мере дви-

жения миссии придали многочисленные печати различных советских учреждений.

В соответствии с паспортом Флуг изменил и внешний вид: отпустил небольшую бородку и длинные волосы, зачёсывая их с боковым пробором, усы же, наоборот, стал подстригать. Почтенный генерал сумел отучить себя от военной выправки и походки, приняв «облик пожилого штатского человека со слабым зрением, никогда в войсках не служившего»¹⁶.

Обычно при обысках Флуг и его соратники разыгрывали спектакль, удававшийся во многом благодаря таланту падчерицы Флуга — профессиональной актрисы. Никто из участников этой командировки не обладал опытом нелегальной работы, в результате чего были допущены значительные промахи. Так, на третьем месяце командировки члены миссии на суконной подкладке резиновых галош падчерицы генерала обнаружили надпись «Флуг»¹⁷. И всё же, несмотря на ряд обысков, красные ничего не заподозрили, связано это с тем, что советские спецслужбы ещё только зарождались и были подготовлены не лучше.

Накануне отъезда, ещё в Новочеркасске, Флуг перешёл на нелегальное положение и поселился в гостинице по поддельному паспорту. Участники миссии дождались вступления в Новочеркасск красных, что позволило им не пересекать линию фронта, к тому же отъезд был затруднён перерывом железнодорожного сообщения. Единственной уликой оставался громоздкий тюк с антибольшевистской литературой, который некуда было спрятать. Первоначально для него был заказан чемодан с

Деятели белого подполья, имена которых зашифрованы генералом Флугом при публикации отчёта о тайной миссии в 9-м томе «Архива русской революции»:

Г-н А. — подполковник В. А. Глухарёв
г.г. У и Z. — Е. П. Березовский и Е. Я. Глебов

Е. — владыка Сильвестр
полк. З. — полковник Петров, командир Донского казачьего полка

О. — прапорщик

В. А. Смарен-Завинский

Т. — прапорщик Н. С. Калашников

Ф. — прапорщик И. М. Соловьёв

Х. — прапорщик П. М. Мартынов

Ц. — прапорщик Моисеев.

двойным дном, но изготовить его до прихода большевиков не успели, поэтому прапорщик Мартынов со служащими миссии вынес его из города и бросил в поле, причём произошло это за полчаса до обыска в номере Флуга¹⁸.

В гостинице жили и обе сотрудницы миссии, избегая, однако, встреч с генералом. Глухарёв жил на частной квартире. После восстановления железнодорожного сообщения у подпольщиков наконец появилась возможность выехать в Сибирь.

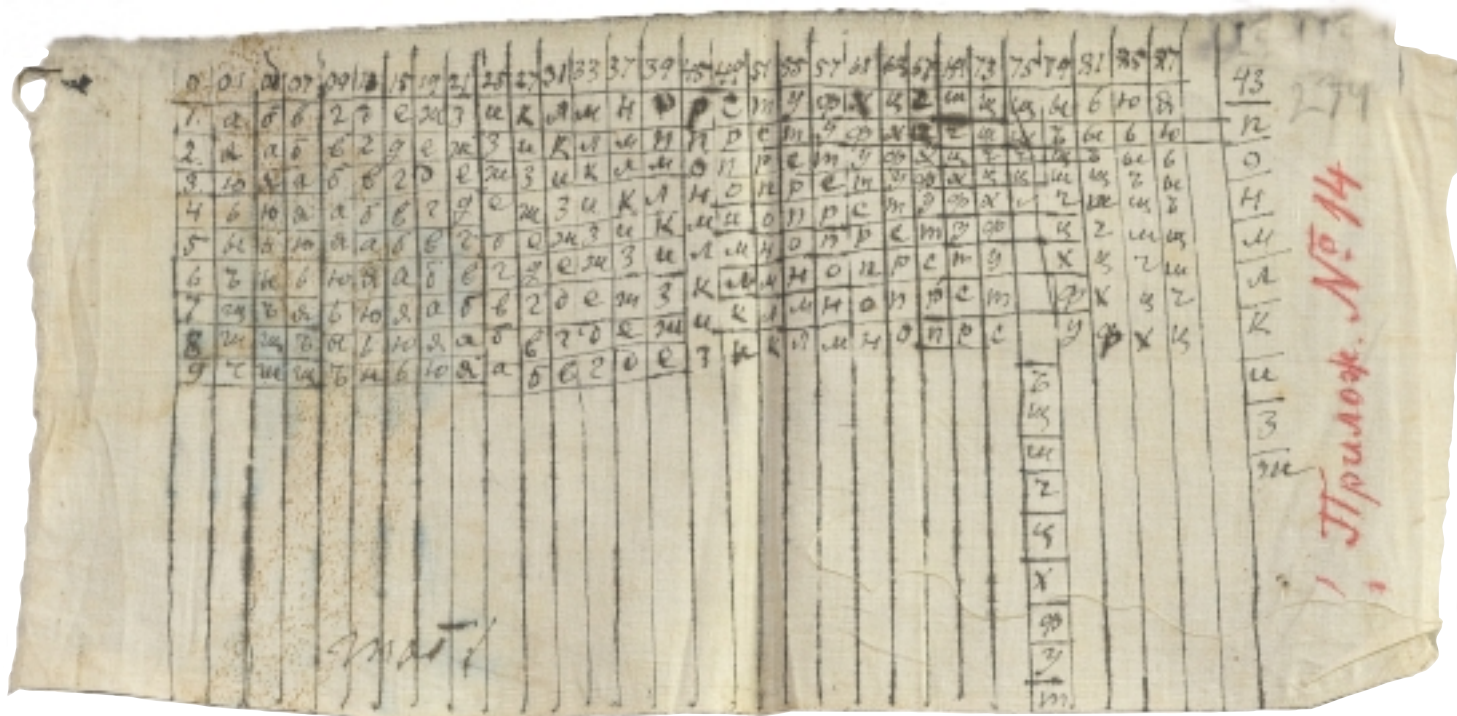
Отъезд состоялся 25 февраля. Прапорщик Мартынов, не получивший в совдепе

пропуска, должен был выехать следом, встреча намечалась в Самаре. Проезд по железным дорогам тогда представлял собой значительные затруднения и риск. Оттаивали в Царицыне, Пензе, Самаре и Челябинске, где осуществлялись пересадки, при которых члены миссии изображали случайных попутчиков¹⁹.

Уже в Самаре необходимо было связаться с командированным от Добровольческой армии штабс-капитаном Шлихтингом и через него выйти на местных финансовых и политических деятелей, но найти этого офицера не удалось.

29 марта (нового стиля) делегация прибыла в Омск, где жил родной брат Глухарёва — инженер путей сообщения по имени Андрей. По прибытии стало ясно, что о местном автономном правительстве говорить не приходится, а власть в Сибири твёрдо удерживают большевики. Началась работа миссии по установлению контактов с антибольшевистскими элементами. Между тем местные власти получили информацию о прибытии белогвардейского генерала для контрреволюционной работы. Эти сведения просочились через проговорившихся своим женам новых знакомых Флуга, имена которых генерал так и не раскрыл. Лишь некомпетентность местной ЧК позволила членам делегации продолжить свою деятельность²⁰. Впрочем, в мае одно из подразделений омской организации чекисты всё же раскрыли²¹. Вскоре стало известно, что прапорщик Мартынов попал в Москву и был там арестован, но своих не выдал и осенью 1919 года был расстрелян²².

Шифровальная таблица В. Е. Флуга.
ГА РФ.

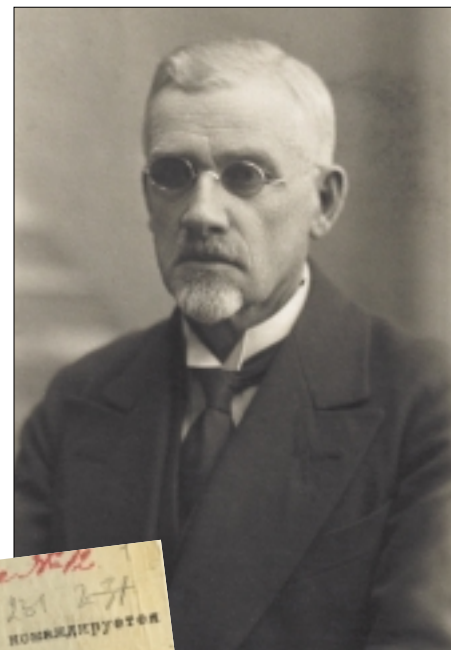

осталось только во всём повиниться перед полковницей и просить её не выдавать меня большевикам», — отметил генерал²⁵.

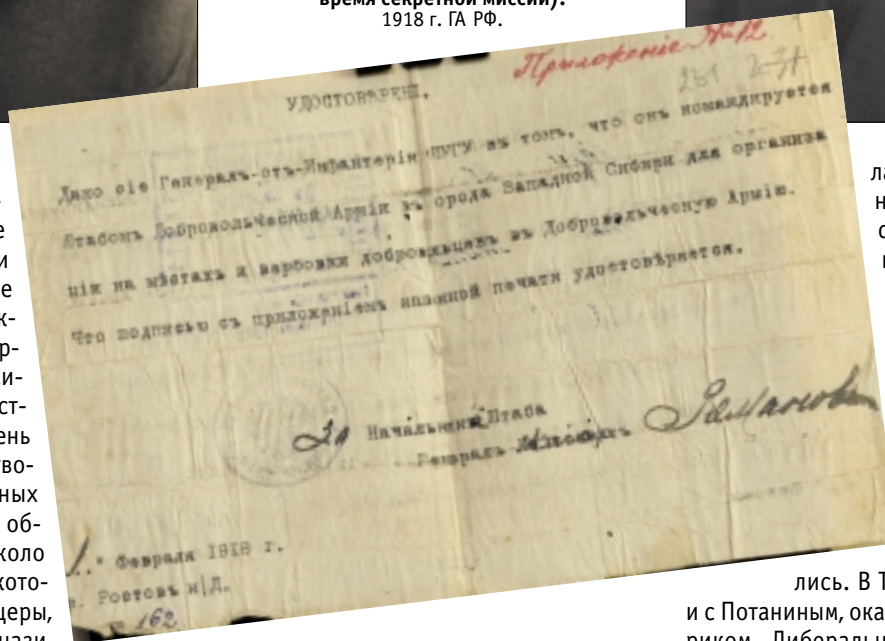
Подпольщики разработали план действий, предусматривавший одновременное выступление против большевиков по всей территории Сибири. Самостоятельные выступления допускались лишь для самообороны. Невероятно, но тайную агентуру Флуга удалось внедрить даже в совдепы, являвшиеся в тот период основными орга-

Генерал от инфантерии Василий Егорович Флуг. Владивосток. Около 1 февраля 1919 г.

Екатеринославский гражданин Василий Юрьевич Фадеев (В. Е. Флуг во время секретной миссии). 1918 г. ГА РФ.

Первые шаги миссии в Омске успеха не имели, поскольку местные общественные деятели содействовать Флугу не хотели, а все свои надежды обращали на интервенцию союзников. Сибирское антибольшевистское подполье было очень разветвлённым: существовало не менее 38 тайных военных организаций общей численностью около 6000 человек, основу которых составляли офицеры, юнкера и кадеты, гимназисты²³. Через сибирских казачьих офицеров Е. П. Березовского и Е. Я. Глебова, которым были адресованы письма Корнилова, удалось выйти на офицерское подполье, оказавшееся не всегда дисциплинированным и крайне разношёрстным, в том числе по политической ориентации. Тем не менее Флуг сумел установить единое руководство омским подпольем. В апреле он ездил с этой целью в Петропавловск, где познакомился с полковником П. П. Ивановым (подпольный псевдоним Ринов), которого подпольщики прочили в военные вожди²⁴. Иванов встал во главе белого подполья, получил денежные средства и право непосредственных сношений со штабом Добровольческой армии, а миссия отправилась дальше на восток. Флуг был известным человеком, и однажды супруга Иванова-Ринова узнала его, вспомнив портреты генерала в журналах периода Русско-японской войны и встречу с ним на приёме в Смольном институте. «После такого изумительного образчика женской наблюдательности и проницательности мне

Удостоверение В. Е. Флуга, с которым он ехал в Сибирь. ГА РФ.

нами власти большевиков в Сибири²⁶. Генерал Флуг сразу выделил Омск как наиболее крупный центр антибольшевистской борьбы, туда в случае успеха допускался переезд белых вождей с юга²⁷.

Из Омска, отправив с донским офицером полковником Петровым донесение на юг, 27 апреля делегация выехала в Томск и на Дальний Восток, где назревали важные события. Незадолго до приезда миссии большевики обнаружили тайный склад оружия и заполучили списки части подпольщиков. Здесь Флуг познакомился с подполковником А. Н. Гришиным (псевдоним Алмазов) — ещё одним, помимо Иванова-Ринова, будущим белым вождём востока России²⁸. Гришин руководил другим антибольшевистским подпольным центром — штабом Западно-Сибирского военного округа в Новониколаевске. Его организация была достаточно мощной, с большим количеством ячеек, но подчиня-

лась эсеровскому Западно-Сибирскому комисариату Временного правительства автономной Сибири, что отталкивало от неё многих офицеров, не принимавших социалистическую идеологию. Впоследствии после длительных переговоров организации Гришина и Иванова объедини-

лись. В Томске Флуг встретился и с Потаниным, оказавшимся дряхлым стариком. Либеральная политическая программа «Потанинского кружка» оказалась во многом созвучной программе Корнилова, которую привёз Флуг. Были организованы встречи с А. Н. Гаттенбергером, издателем газеты «Сибирская жизнь» А. И. Адриановым и поручиком Б. М. Михайловским — томским уездным комиссаром, членом партии эсеров²⁹ и начальником наиболее крупной в Томске подпольной боевой организации, насчитывавшей в своих рядах до 800 офицеров³⁰.

Была сделана попытка объединить существовавшие боевые организации (беспартийную и эсеровскую) и выработать общий план действий. Удовлетворившись достигнутым, Флуг решил отправиться в Иркутск и заняться организацией подполья там.

Прибыв на новое место 4 мая (нового стиля), генерал попытался сначала связаться с военным подпольем, а уже потом с местными политическими деятелями. На основе информации, полученной от омских подпольщиков, была сделана попытка выйти на организацию известного эсера под-

полковника А. А. Краковецкого (впоследствии одного из первых советских разведчиков). Первая попытка не удалась, но помог случай. Знакомство завязалось через офицера, «который, как писал Флуг, во время затянувшегося почему-то пребывания дел[ега]ции на Иркутском вокзале, присмотревшись к её членам, хотя и разыгравшим обычную комедию, заподозрил в них, как он сам говорил впоследствии, «что-то белогвардейское». Он познакомился сначала с дамами дел[ега]ции, а через них и с её главой и его пом[ощни]ком, и в свойственном русскому офицеру порыве откровенности рассказал многое, о чём собственно следовало умолчать перед пятиминутными знакомыми, но что оказалось для дел[ега]ции весьма полезным в отношении завязки сношений»³¹.

Далее по цепочке члены миссии вышли на подполковника артиллерии Н. Петухова, бывшего руководителя подпольной организации и бывшего инспектора артиллерии II армейского корпуса генерала Л. Я. Симонова — тестя Петухова. Наконец через 5–6 дней на членов делегации вышли

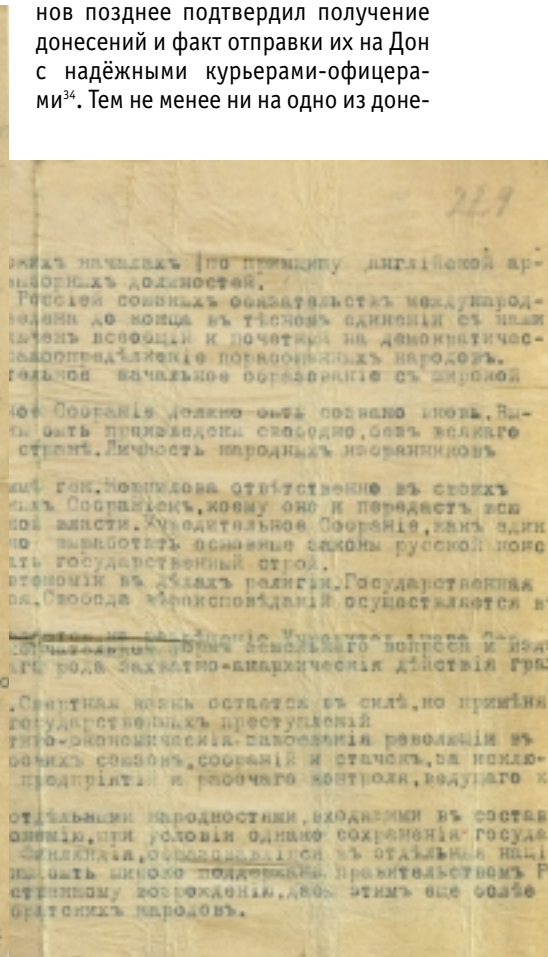
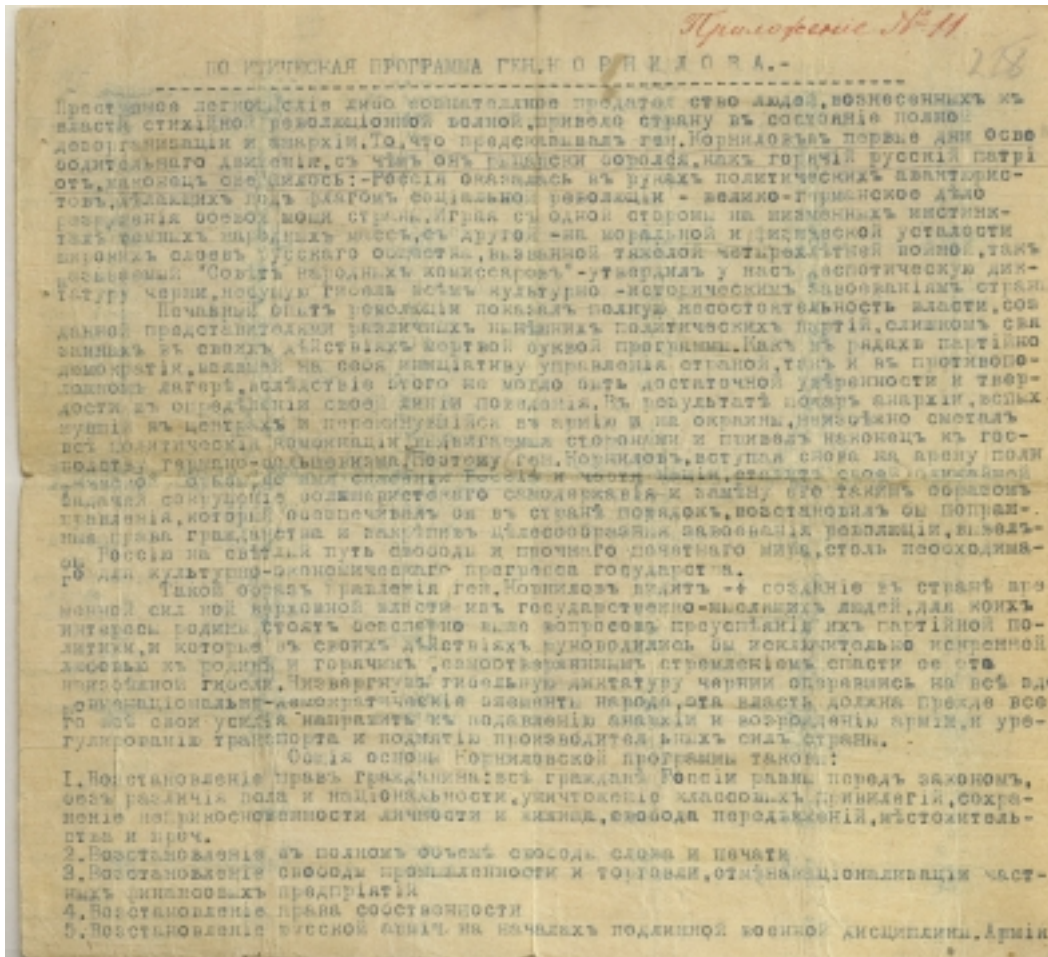
руководитель подполья — прапорщик Н. С. Калашников (именно он в конце Гражданской войны поднял в Иркутске мятеж против адмирала Колчака) и другие офицеры, являвшиеся по своим убеждениям эсерами. Большую пользу принесли служивший у большевиков член боевой организации Генштаба полковник М. П. Никитин³² и полковник А. В. Эллерц, причём последний возглавил объединённое усилиями Флуга вооружённое подполье в Иркутске. Такой выбор оказался не совсем удачным, так как Эллерц попал под влияние эсеровского окружения и утратил прежнюю энергичность в действиях. Между прочим, членам организаций выплачивалось жалованье (до 100 рублей в месяц), хотя, по мнению генерала Флуга, оно было весьма скромным (для сравнения: в Омске — 250 рублей). Очевидно, желавших рисковать только из идейных соображений было немного.

Обстановка в Забайкалье и активизация в мае 1918 года атамана Г. М. Семёнова, наступавшего от станции Маньчжурия на Читу, требовали помощи из Иркутска. Был выработан план действий по захвату тун-

нелей и пароходов. Но успеху подпольщиков препятствовали финансовые трудности, а делегация Флуга не имела достаточных средств.

Флугу удалось встретиться с политическими деятелями Иркутска — адвокатом Д. А. Кочневым и членом кадетской партии И. П. Коккоулиным, через которых решались вопросы финансирования подполья. Но, как впоследствии писал Флуг, местные эсеры из боевой организации его использовали для получения денежной поддержки от представителей торгово-промышленных кругов, не желавших до того иметь с ними дела по причине левых убеждений этих подпольщиков³³.

Сестра Коккоулина Ольга вызвалась доставить в Омск донесение Флуга генералу Алексееву. Далее ответственность за доставку лежала на Иванове-Ринове. Первое донесение Алексееву из Иркутска было направлено около 15 мая с тремя офицерами-артиллеристами (Гринёвым, Седовым и Остальским), второе отвезла Коккоулина, причём ей пришлось пробираться через район боевых действий красных против уже восставших чехословаков. Иванов позднее подтвердил получение донесений и факт отправки их на Дон с надёжными курьерами-офицерами³⁴. Тем не менее ни на одно из доне-

Политическая программа, подписанная лично генералом Л. Г. Корниловым, которую тайно провёз в Сибирь В. Е. Флуг. ГА РФ.

сений Флуг не получил ответа (первое, как выяснилось, получил штаб Добровольческой армии, судьба второго донесения и вёзшего его из Омска курьера неизвестна), копий этих документов из соображений конспирации не делалось. Реакция же руководства Добровольческой армии на донесение Флуга, полученное в июне (Деникин пишет о двух с половиной месяцах с момента отправки донесения, но, если верить мемуарам Флуга, прошло не более полутора месяцев), была скорее негативной. Идейный вдохновитель миссии генерал Корнилов к этому времени погиб от разорвавшегося снаряда при штурме Екатеринодара. После Корнилова армию возглавляли генералы Деникин и Алексеев. На последнего, долгое время и с немалыми трудностями занимавшегося обеспечением армии денежными средствами, произвело удручающее впечатление требование Флуга выделить ему «хотя бы 100 тысяч рублей». Алексеев в связи с этим написал Деникину о недопустимости разбрасываться средствами при отсутствии видимого результата, он полагал необходимым приостановить деятельность миссии и держать Флуга в Сибири только для связи и осведомления³⁵. При выборе между содержанием еще не окрепшей Добровольческой армии и финансированием политической работы в далёкой Сибири возмущение Алексеева можно было предвидеть заранее. Таким образом, генерал Флуг и члены миссии оказались предоставлены самим себе.

В Иркутске делегация прожила три недели (с 4 по 25 мая) первоначально в гостиницах «Националь» и «Париж», а затем в связи с угрозой разоблачения — на частных квартирах.

Далее Флуг, обзаведясь свидетельством о необходимости лечения в Японии, а также удостоверением о необходимости закупки на Дальнем Востоке скобяного товара для Томского союза кооперативов, решил выехать в Забайкалье. Все лица, отправлявшиеся тогда на Дальний Восток, подвергались тщательной проверке в Иркутске и на станции Слюдянка. Для предотвращения провала были приняты особые меры конспирации. Счета, выдававшие подпольщиков, были отправлены на

Дальний Восток по почте (позднее некоторые из них пропали), часть документов была спрятана уже в вагоне. Делегация направлялась в Харбин кружным путём через Дальний Восток, поскольку боевые действия в Забайкалье не позволяли ехать напрямик до станции Маньчжурия и далее по КВЖД.

В Забайкалье, как писал Флуг, «среди представителей казачьего населения симпатий к атам[ану] Семёнову вообще не замечалось»³⁶. Несмотря на обыск, вызванный расслабленностью членов миссии после приключений в Иркутске и по пути в Забайкалье, группа Флуга водным путём отправилась 31 мая в Благовещенск. До того времени выйти на чехословаков, поддерживавших лишь левые организации, Флугу не удавалось³⁷.

Во Владивосток делегаты прибыли 11 июня и узнали, что подпольная организация была разгромлена буквально накануне. Арестован её руководитель полковник В. А. Волков³⁸. Работа Флуга затруднялась тем, что он прожил во Владивостоке около десяти лет, в том числе являясь военным губернатором Приморской области при нахождении области на военном положении, связанном с необходимостью карательных мероприятий. В этой связи постоянно происходили неожиданные и нежелательные встречи.

Во избежание дальнейшего неоправданного риска Флуг и Глухарёв на пароходе «Санио-Мару» выехали через Корею в Харбин, так как сухопутный маршрут был перерезан начавшимся выступлением атамана И. П. Калмыкова. Остальные члены миссии оставались во Владивостоке. По итогам поездки в Сибирь Флуг составил представление о невозможности выступления местных организаций без внешней помощи. Именно такую помощь вскоре и оказали своим восстанием чехословаки.

В Харбин Флуг и Глухарёв прибыли 24 июня для организации единого антибольшевистского правительства на востоке. Харбин как база для этого идеально подходил, так как здесь находилось Временное правительство автономной Сибири П. Я. Дербера, а также руководство КВЖД в лице генерала Д. Л. Хорвата и сформиро-

ванное им альтернативное правительство — Деловой кабинет.

Флуг вступил в качестве делегата генералов Алексеева и Корнилова в состав Делового кабинета Хорвата, хотя полномочий на это не имел, и познакомился с будущим Верховным правителем А. В. Колчаком. Спустя неделю в Харбин прибыли и остальные трое служащих делегации, причём по суше, обходя разъезды противоборствующих сторон и скопления войск. Именно в Харбине Флуг и его спутники в начале июля встретили весть о падении Советской власти в Сибири. Флуг пытался связаться с югом, но на протяжении 1918 года ему это так и не удалось. На этом его тайная миссия завершилась. По окончании своей работы 10 февраля 1919 года на пароходе «Томск» генерал Флуг отплыл на юг России³⁹, прибыв 6 апреля в Новороссийск⁴⁰.

Не стоит преувеличивать значение командировки, совершённой Флугом и его соратниками. Их миссия была успешной лишь отчасти. С одной стороны, авторитет основоположников Белого движения на Юге России, на который опирался в своей работе генерал Флуг, привлекал колеблющихся в ряды белых подпольщиков, историческим фактом является объединение и укрепление подпольных организаций Сибири при содействии Флуга, но с другой — подпольные организации существовали и до прибытия миссии, причём с её появлением кардинальных перемен не произошло, а реальное взаимодействие с руководством Добровольческой армии Флугу (не по его вине) организовать не удалось. Впрочем, скорее всего, из-за дальности расстояния оно было просто невозможно. Тем не менее деятельность миссии может быть отнесена к одной из ярких страниц истории Белого движения.

Редакция выражает благодарность за содействие в подготовке иллюстративного ряда директору Государственного архива Российской Федерации С. В. Мироненко и хранителю фондов по истории Белого движения Л. И. Петрушевой. Все фотоматериалы из фондов ГА РФ публикуются впервые.

Фото Альберта Багаутдинова

Примечания

1. Биографические справки о Флуге см.: Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых Сил Юга России. М. 1997. С. 249–250; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М. 2003. С. 215–216.
2. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 15. Л. 141.
3. Там же. Л. 141–142.
4. Там же. Л. 156.
5. Там же.
6. Там же. Л. 159.
7. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Кн. 2. Т. 3. Белое движение и борьба

Добровольческой армии.

М. 2003. С. 484.
8. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 15. Л. 88.
9. Отчёт о командировке из Добровольческой Армии в Сибирь в 1918 году//Архив русской революции. Берлин. 1923. Т. 9. С. 243.
10. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 15. Л. 171.
11. Там же. Л. 179.
12. Контрреволюция в Сибири. Доклад подполковника Глухарёва. Публ. С. Пионтковского//Красная летопись. 1923. № 5. С. 356–370.
13. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 15. Л. 189.
14. Там же. Л. 205.
15. Там же. Л. 191.
16. Там же. Л. 193.

17. Там же. Л. 194.
18. Там же. Л. 198.
19. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
20. Там же. Л. 12–13.
21. Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 1. 1917–1920. М. 2004. С. 64.
22. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1122. Л. 39.
23. Ларьков Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск. 1995. С. 130; Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. 2005. С. 57.
24. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.
25. Там же. Л. 32.
26. Там же. Л. 38.
27. Контрреволюция в Сибири. С. 367, 369.

28. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 16. Л. 54.
29. Журавлёв В. В. Рождение Временного Сибирского правительства//Гражданская война на Востоке России: Проблемы истории. Новосибирск. 2001. С. 37, 40.
30. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 16. Л. 72.
31. Там же. Л. 63–64.
32. Там же. Л. 66.
33. Там же. Л. 82.
34. Там же. Л. 88.
35. Деникин А. И. Указ. соч. С. 484.
36. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 16. Л. 93.
37. Там же. Л. 104.
38. Там же. Л. 111.
39. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 17. Л. 151.
40. ГА РФ. Ф. Р-6683. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.